

Молодежные политические организации России: подходы к классификации Сафонова А. С.

Сафонова Анна Сергеевна / Safoнова Anna Sergeevna – кандидат политических наук, ассистент,
кафедра рекламы и связей с общественностью,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (ФГАОУ ВО СПбПУ), г. Санкт-Петербург

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к классификации молодежных политических организаций России. На основании предложенной автором классификации по территориальному и временному основаниям сформулированы выводы относительно потенциала политической активности современной молодежи.

Abstract: the approaches to classification of the political youth organizations in Russia are described. Owing to the territorial and temporal classification, which is proposed by the author, there are conclusions about the potential political activity of the modern youth.

Ключевые слова: молодежь, политическое участие, молодежные политические организации, классификация, протестное движение.

Keywords: youth, political participation, political youth organizations, classification, the protest motion.

Множество существующих сегодня молодежных политических организаций дифференцировано по способам мобилизации, организационной специфике, мотивации участников и характеру деятельности.

Мы определяем молодежную политическую организацию (далее МПО) как добровольное объединение молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, с целью защиты и отстаивания своих политических и гражданских интересов, прав и свобод в рамках существующей политической системы и действующего законодательства.

В настоящее время молодежные политические движения развиваются в русле четырех форм: а) подконтрольные государству молодежные объединения и молодежные парламенты; б) политизированные «пропартийные» объединения, инструментальный ресурс партий; в) неформальные объединения по интересам, суррогаты гражданского общества; г) фактически антигражданские структуры — националистические и криминализованные объединения [8, с. 10].

Анализ научной литературы последних лет указывает на недостаточность и неоднородность исследований, проводимых в области изучения количественного и качественного состава современных молодежных политических движений. Отметим, что наибольшее число работ по данной теме приходится на период 2004–2008 гг. — время становления у власти В. В. Путина, совпавший с началом цветных революций в Сербии, Грузии и на Украине, где именно молодежь выступила основной ударной силой общественно-политических преобразований.

Активный интерес со стороны ученых, журналистов и общественно-политических деятелей к теме молодежных политических движений в начале XXI в. был обусловлен реакцией российской политической элиты, направленной на исключение возможного повторения сценария европейских «цветных революций». Иными словами, приблизительно с начала 2004 г. началась активная, динамичная работа российских политтехнологов и PR-специалистов, направленная на создание новых, прокремлевских движений, способных обеспечить стабильность политического режима и суверенитета страны. Однако появившиеся в поле политики весьма агрессивные, но в то же время малоэффективные молодежные структуры, типа «Идущие вместе», быстро разочаровали активную молодежь пустотой лозунгов и слабостью организационной структуры, вследствие чего были либо распущены, либо реорганизованы.

Интерес к молодежным политическим организациям не угасает и сегодня. Прежде всего, это связано с приближающимся электоральным циклом 2016-2018 гг., когда встает необходимость обратиться к опыту прошлых лет. Ни для кого не секрет, что движущей силой массовых волнений и ряда крупных политических акций в выборном цикле 2011-2012 годах выступила именно политизированная молодежь, поддерживавшая несистемную оппозицию.

Сегодня, по прошествии порядка десяти лет после начала активного привлечения современной российской молодежи в политику, можно проанализировать опыт тех движений, которые сумели удержаться в политическом пространстве и тех, кто начал свою деятельность относительно недавно. Для этого представляется необходимым рассмотреть классификацию, предложенную некоторыми отечественными авторами.

Так, журналист и шеф-редактор сайта «Кремль. Орг» П. В. Данилин разделяет молодежные политические организации по способу создания и роли в общественно-политической системе: «молодежь под партию», «идейное движение», «секта», «следование моде», «создание массовки», «распил бюджета», «организация при ВУЗе», «сетевая структура» и т. д. Анализируя предложенные

типы молодежных политических организаций, для каждого из них П. В. Данилин определяет конкретные механизмы и способы функционирования на постсоветском пространстве [2, с. 57–74].

Несмотря на некоторую неформальность изложения, автору удалось точно отразить существующие приемы формирования новых молодежных политических структур в современной России, выделив наиболее характерные черты непрофессионального рекрутирования молодежи в ряды политических активистов.

Исследователь А. А. Левшина классифицирует молодежные общественно-политические объединения на провластные (все политические движения, выступающие в поддержку Кремля) и «остальные» (левые и правые) [5, с. 10–13].

Данная классификация, очевидно, не может быть названа универсальной ввиду отсутствия четкого основания для классификации по какому-либо признаку. Однако автор справедливо отмечает ключевые особенности каждого типа молодежных общественно-политических движений: провластные молодежные организации объединяет не столько идеологическое смысло содержание, сколько ставка на реализацию карьерных амбиций и получение расширенных возможностей продвижения; реальным идеологическим наполнением обладает именно левый фланг, несмотря на довольно радикальную настроенность; правый же фланг, хоть и представлен довольно большим выбором демократически ориентированных молодежных организаций, видимого влияния на социально-политическую жизнь страны не оказывает [5, с. 15].

Рассматривая отношение современных молодежных политических объединений к политическому режиму, мы видим, что наиболее актуальной остается классификация, предложенная Т. А. Становой [7]. Автор предлагает использовать специальную систему координат, в которой учитываются два фактора: отношение к власти и политическая «окраска».

Так, к первой категории относятся организации, работающие в интересах власти (консервативные организации и лояльные «патриоты»). Вторая категория — оппозиционные молодежные организации (левые/леворадикальные и правые) [7].

Следуя данной типологии, к провластным мы сегодня можем отнести такие организации, как АМП («Ассоциация Молодежных правительств»), МГЕР («Молодая Гвардия Единой России»), Молодежное экологическое движение «Местные», Молодежное движение «НАШИ», Молодежное объединение «Россия молодая» и другие.

Лояльные патриоты представлены ЕСМ («Евразийским союзом молодежи»), а левую и леворадикальную оппозицию представляют АКМ («Авангард красной молодежи»), РКСМ(б) (Революционный коммунистический союз молодежи (большевики)), РКСМ (Российский коммунистический союз молодежи), ЛКСМ РФ (Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации), ФСМ (Федерация социалистической молодежи).

В рядах демократической оппозиции сегодня находятся такие движения как, например: «Время молодых», «Молодые социалисты России», «Молодежное «Яблоко» — Молодые демократы», Молодежное движение «Весна», Молодежное отделение «Партии 5 декабря» и некоторые другие.

Рассмотрение данной классификации указывает на численное превосходство оппозиционных молодежных политических объединений, однако данное утверждение не означает усиления их политического влияния. Исследования указывают, что в действительности эффективность политического влияния молодежных оппозиционных общественных объединений на российскую молодежь оказывается значительно ниже, чем у провластных молодежных организаций, что выражается в меньшей узнаваемости, численности и политической активности оппозиционных объединений [6].

Иными словами отличительным признаком МПО в России является не качество, а количество неформальных оппозиционных движений. Вместо объединения в единую структуру оппозиционные движения предпочитают действовать как малочисленные «кружки по интересам», поэтому на сегодняшний день они не в силах оказать существенное влияние на политически активную молодежь. Формируясь обособленно, такие движения менее узнаваемы, численность участников многих из них не превышает нескольких десятков человек, а политическая активность, как правило, проявляется только во время выборов.

Как отмечает Д. В. Головоненко, сегодня в зависимости от организационной формы можно выделить три способа артикуляции МПО. Первый способ – маркетинговый – опирается на социологические опросы и повестку дня большой политики, СМИ. К нему чаще прибегают члены молодежных отделений каких-либо партий или политических движений, которые, подобно своим старшим товарищам, ищут резонанса с массами, лидерами мнений, институциями, донорами. Как следствие, много ситуативных высказываний, претендующих на вещание от имени большинства (студенчества, прогрессивной, патриотической, рабочей, офисной молодежи). Второй способ – миссионерский – более характерен для гражданских организаций и инициативных групп; в нем заметен больший акцент на идейных и ценностных позициях, которые отстаиваются относительно к конъюнктуре и в большей степени являются выражением позиции самих активистов. Третий – тактический, – определяется шагами вразгов и

оппонентов; он в большей мере свойственен «контрреволюционным» организациям-проектам, задача которых заглушить альтернативные мнения, стать их «зеркалом», двойником, пародией. Этот метод не исключает игры на опережение и перехват инициативы [1, с. 142].

Следует отметить, что при рассмотрении современных молодежных организаций возникают некоторые трудности методологического характера относительно способа причисления того или иного движения к ряду «молодежного». Разрешение данного вопроса позволило бы организациям более эффективно позиционировать себя в политическом пространстве, продуктивно выбирать сторонников и «вычислять» противников.

К молодежным организациям, на наш взгляд, следует относить движения, соответствующие следующим минимальным критериям: возрастной ценз участников — от 18 до 30 лет, наличие устойчивой организационной структуры и определенного идеологического содержания, а также преследование политических интересов и целей.

Зачастую в справочной и научной литературе ошибочно к «молодежным» относят такие движения, как «Автономное действие», Объединенное демократическое движение «Солидарность», «Левый фронт», Российское социалистическое движение, Российский Объединённый Трудовой Фронт и Национал-большевистскую партию.

За последние несколько лет деятельность многих молодежных политических организаций заметно угасла или вовсе прекратилась. Среди причин мы выделяем: слабость организационной структуры и неопределенные цели «одного дня»; отсутствие необходимых информационных и финансовых ресурсов; рост авторитарных тенденций правящей элиты, резко ограничивающей любые оппозиционные настроения; отсутствие ярких молодежных лидеров и привлекательных для молодежи политических программ.

Так, среди организаций, исчезнувших с поля политики, мы можем отметить движение гражданских действий «Гражданская Объединенная Зеленая Альтернатива», Демократическое молодежное движения «ДА!», Молодежное движение «Идущие без Путина», «Молодежный «Левый фронт», Межрегиональная молодежная общественная организация «Новые люди» (ММОО НЛ), Молодежное движение либерально-демократической ориентации «Смена» и другие.

Такие МПО, как «Лига справедливости», «Соколы Жириновского», «Молодежное Единство», «Идущие вместе» преодолели процесс реструктуризации и вышли на поле политики как «Молодые социалисты России» (2009 г.), молодежное движение «Новое время» (2013 г.), «Молодая Гвардия Единой России» — МГЕР (2005 г.) и молодежное движение «НАШИ» (2005 г.), разделившееся в 2013 году на комиссарские сообщества «Хрюши против» и «Стопхам».

Проанализировав политическую деятельность молодежных структур на современном этапе, мы выделяем следующие наиболее активные молодежные политические организации: «Авангард красной молодежи» (АКМ), АМП «Ассоциация Молодежных правительств» (АМП), ЕСМ «Евразийский союз молодежи» (ЕСМ), «Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации (ЛКСМ РФ), «Молодая Гвардия Единой России» (МГЕР), «Время молодых» (партия ЛДПР), «Весна», Молодежное отделение «Партии 5 декабря», «Местные», «Молодые социалисты России», «Оборона», «Молодежное «Яблоко» — Молодые демократы», Молодежный комитет объединенного демократического движения «Солидарность», «Новое время», «Россия молодая», «Молодые зеленые», Молодежное отделение «РПР-ПАРНАС», «Народно демократический союз молодежи» (НДСМ), «Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков)» РКСМ (б), «Российский коммунистический союз молодежи» (РКСМ), «Федерация социалистической молодежи» (ФСМ) и «Центр молодежного парламентаризма».

Современное политическое пространство в значительной мере подвергнуто влиянию процессов интеграции и унификации, что, на наш взгляд, обуславливает необходимость применения в классификации молодежных политических движений территориально-темпорального подхода.

С учетом региональной специфики создания молодежных политических организаций можно выделить международные, общероссийские и местные политические движения.

Исследование территориального фактора политической активности молодежи, прежде всего, позволяет оценить работу региональных правительств и муниципальных органов власти в рамках государственной молодежной политики, а также предоставляет возможность частичного прогнозирования возможных рисков общественных волнений с участием молодежи.

1. Международные — МПО, имеющие отделения за рубежом.

Так, несмотря на то, что Евразийский союз молодежи официально зарегистрирован как общероссийское молодежное общественное движение, организация публикует данные об отделениях на Украине, в Казахстане, Белоруссии, Узбекистане, Таджикистане, Молдавии, Грузии, Азербайджане и Турции, что дает нам право причислять её к числу международных.

Подразделения еще одной молодежной организации — «Авангард красной молодежи» также имеют отделения на территории Белоруссии, Латвии, Молдавии, Украины, Азербайджана, Казахстана, а также в Финляндии, Польше и Израиле.

2. *Общероссийские (межрегиональные)* — МПО, осуществляющие свою деятельность на территории различных субъектов Российской Федерации.

К ним относятся как молодежные «крылья» политических партий (МГЕР, «Время молодых», «Новое время» и другие), так и автономные молодежные движения, которые сумели создать достаточно развитую региональную сеть («НАШИ», «Россия молодая», РКСМ).

Исследователь К. А. Котова, анализируя деятельность региональных молодежных политических организаций, отмечает смещение приоритетов в сторону гражданского (а не политического) содержания [4, с. 309]. Однако региональные отделения крупных партийных МПО (типа «Молодая Гвардия Единой России» или «Время молодых») ведут достаточно активную политическую деятельность с населением, будучи заинтересованными в обеспечении поддержки в выборные периоды.

Стоит также подчеркнуть, что именно в регионах довольно часто отмечается феномен социально-политической напряженности между молодежью и органами исполнительной власти. Как явления, образующиеся быстро и стихийно, данные противоречия не позволяют прогнозировать возможные последствия. Молодежь, как показывает опыт, может являться активным участником протестных радикальных движений. А развитие интернет-технологий и новых средств передачи данных добавляет «реактивности» данным процессам.

3. *Местные* — МПО, ведущие свою деятельность в пределах одного города или региона.

В рамках нашего исследования, мы позволим себе говорить о таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, где проживает, учится и работает большая часть политически-активной молодежи. Так, например, в 2013 г. в Петербурге создано новое демократическое молодежное движение «Весна», включившее в свой состав активистов самораспустившегося отделения «Молодежного Яблока» и движения «Оборона», а также молодежная организация «Партии 5 декабря». Кроме того, с июля 2013 г. в Петербурге активно действует молодежное отделение партии РПР-ПАРНАС.

Создание новых протестных молодежных движений, с одной стороны, является признаком растущего интереса молодежи к политической деятельности, однако низкая численность состава участников (порядка нескольких десятков человек) говорит о продолжающемся кризисе протестного движения в России и в глазах общественности приравнивает такого рода МПО к «кружкам по интересам».

Таким образом, наиболее известные молодежные политические организации носят общероссийский (межрегиональный) характер с центральным штабом в Москве. Это объясняется расширенным доступом к финансовым, материально-техническим и информационным ресурсам, а также более высокой политической активностью молодежи крупных городов. В регионах наблюдаются отсутствие политического диалога с молодежью и преобладание развлекательных, образовательных и волонтерских движений, тогда как политическая активность молодого населения реализуется с помощью региональных отделений крупных МПО.

Предложенная автором периодизация (1991–1999, 2000–2008, 2009–2015) обусловлена цикличностью политических процессов, происходящих на территории России после развала СССР, и позволяет более детально определить темпоральные закономерности создания тех или иных молодежных политических движений¹.

1. *1991–1999 гг.*

В годы после распада СССР и правления президента Б. Н. Ельцина зарождаются первые молодежные организации, охваченные идеями коммунизма: АКМ («Авангард красной молодежи»), АКМ-ТР («Авангард красной молодежи Трудовой России»), ЛКСМ РФ («Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации»), РКСМ(б) («Революционный коммунистический союз молодежи (большевиков)»), РКСМ («Российский коммунистический союз молодежи»), ФСМ («Федерация социалистической молодежи»). Однако на политической арене уже тогда заявило о себе «Молодежное «Яблоко». Все вышеперечисленные организации существуют и сегодня, несмотря на довольно низкую популярность коммунистических идей в молодежной среде.

2. *2000–2008 гг.*

Первый и второй сроки президентства В. В. Путина ознаменовались созданием широкого спектра как оппозиционных, так и провластных движений. В начале 2000 г. значительная часть населения России по-прежнему находилась за чертой бедности, падал уровень образования и медицинского обслуживания, снижалась продолжительность жизни, а монополизация экономики в 2000–2004 гг. привела к еще большему росту социального расслоения населения.

Данные факторы спровоцировали появление первых молодежных общероссийских политических организаций, оппозиционных режиму президента В. В. Путина: «Молодежный левый фронт» (2004 г.), общественно-демократическая организация «Смена» (2004 г.), общественное движение «Пора» (2004 г.) и др. Однако с 2000 г. в политическом пространстве уже активно действовали молодежные движения,

¹В классификации рассмотрены молодежные организации и движения, которые продолжают участвовать в политической и общественной жизни на 2015 г.

созданные при поддержке администрации президента, такие как: «Идущие вместе» (в 2005 г. реорганизовано в движение «НАШИ») и «Молодежное Единство» (в 2005 г. реорганизовано в молодежную организацию МГЕР). Созданное в 2004 г. движение «Молодые зеленые» также высказывается в поддержку правящей власти.

Данный период охарактеризовался вступлением В. В. Путина на второй президентский срок и распространением цветных революций в странах ближнего зарубежья. Исследователи сходятся во мнении, что это период наибольшего внимания к молодежи как к потенциально движущей силе политических преобразований. Подтверждением выступил расцвет молодежных политических структур как оппозиционных (всероссийское движение «Гражданская Объединенная Зеленая Альтернатива» ГРОЗА; движение «Демократическая Альтернатива» (ДА!)), студенческое протестное движение «Идущие без Путина», Российское молодежное движение «Оборона» и т. д.), так и провластных (молодежное движение «Россия молодая», молодежное экологическое движение «Местные», молодежная общественная организация «Новые люди», «Молодая Гвардия Единой России», Молодежное демократическое антифашистское движение «НАШИ» и т. д.).

Согласно В. А. Емельянову, в 2006 г. было зарегистрировано самое большое количество молодежных политических организаций с момента прекращения существования СССР. Автор подчеркивает, что направленные в первую очередь против движений НБП и «Оборона», провластные молодежные организации должны были стать альтернативной уличной силой, причем агрессивной и готовой на силовые методы борьбы [3, с. 108].

На сегодняшний день из созданных в то время оппозиционных движений также продолжают существовать немногие: Народно-демократический союз молодежи, движение «Оборона» и Молодежный комитет объединенного демократического движения «Солидарность». За прошедшее десятилетие ни одно из оппозиционных движений не сумело удержаться в политическом пространстве. И сегодня молодежное оппозиционное движение в России остаётся немногочисленным и разрозненным явлением.

4. 2009–2015

«Либеральный» период нахождения у власти Д. А. Медведева, а также выборный цикл 2011–2012 охарактеризовался прочным закреплением уже действующих молодежных организаций и созданием (преимущественно на региональном уровне) новых молодежных оппозиционных движений – Молодежное движение «Весна», Молодежное отделение «Партии 5 декабря», молодежная организация «Новое время». Произошла реорганизация молодежных ячеек некоторых политических партий: молодежной организации ЛДПР «Время молодых» (ранее «Соколы Жириновского») и «Справедливой России» «Молодые социалисты России» (ранее «Лига справедливости»).

Федеральные и местные власти способствуют укреплению новых молодежных политических институтов, среди которых Ассоциация молодежных правительств, Центр молодежного парламентаризма, Молодежная коллегия при Губернаторе (Санкт-Петербург) и т. п. На сегодняшний день в силу ряда мотивационных составляющих данные организации являются достаточно привлекательными для активной молодежи, т. к. предлагают не только повышение социального статуса, но и возможность карьерного роста, расширения рабочих контактов.

Выборы в Государственную думу VI созыва в 2011 г., а затем и президентские выборы 2012 г. сопровождалась крупными всплесками политической активности российской оппозиции. В стране состоялся ряд митингов против фальсификаций и нарушений выборного законодательства «За честные выборы!», крупнейшие из которых прошли на пр. Сахарова 24 декабря 2011 г. и Болотной площади 4 февраля 2012. Июнь 2012 г. ознаменовался «Маршем миллионов», а в июле 2013-го состоялись массовые акции протеста против приговора А. Навальному и И. Офицеру.

Важно отметить, что данные мероприятия проходили при участии радикально настроенной молодежи и активной поддержке неформальных молодежных политических движений. Однако, несмотря на это, протестное движение 2011–2013 гг. показало как отсутствие содержательной повестки и разрозненность действий, так и некомпетентность некоторых политических лидеров, что способствовало не столько укреплению и консолидации протестных сил, сколько размежеванию и кризису движения в целом.

Классификация современных молодежных политических организаций позволяет сделать ряд *выводов*.

Во-первых, на сегодняшний день существуют методологические трудности отнесения какой-либо политической организации к числу «молодежных». Разрешение данного вопроса позволило бы организациям более эффективно позиционировать себя в политическом пространстве.

Во-вторых, отличительным признаком современных МПО в России является не их качество, а количество. В частности, вместо объединения в единую структуру, оппозиционные МПО предпочитают действовать как малочисленные «кружки по интересам». Формируясь обособленно, такие движения менее узнаваемы, численность участников многих из них не превышает нескольких десятков человек, а политическая активность, как правило, проявляется только во время выборов.

В-третьих, на волне социально-экономического кризиса радикальные протестные идеи все реже находят отражение в сознании активной молодежи. Стремясь к социальной, экономической и политической стабильности, молодое поколение предпочитает леворадикальной оппозиции — демократическую, идеям революции — мирные методы гражданского участия.

В-четвертых, представляются необходимыми исследования в области оценки работы региональных правительств по вопросам государственной молодежной политики, которым следует предоставлять официальные данные по количеству и качеству молодежных политических движений в регионах (для возможности прогнозирования активизации политического потенциала молодежи), а также способам взаимодействия властных структур с молодежными движениями политического характера.

В-пятых, мы отмечаем, что активизация потенциала МПО может происходить как под влиянием внешнеполитических факторов (например, реакция на оранжевую революцию на Украине), так и под влиянием внутривнутриполитических факторов (предвыборный/выборный периоды, аресты лидеров оппозиции и т. д.). Учитывая приближающийся электоральный цикл 2016-2018, а также обострившуюся ситуацию на международной арене в связи с активными действиями России в Сирии в ближайшее время, мы можем прогнозировать возрастающий интерес и уровень участия политически активной молодежи.

Литература

1. Головоненко Д. В. Политическая активность молодежи в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 3 (13). С. 141-143.
2. Данилин П. В. Новая молодежная политика 2003–2005. М.: Европа, 2006. 292 с.
3. Емельянов В. А. Создание прокремлевских молодежных общественно-политических организаций // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. 2012. № 3. С. 104-109.
4. Котова К. А. Деятельность в региональных молодежных политических организациях: сравнительный анализ форм активности // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 307-309.
5. Левшина А. А. Молодежь в политике. Мотивационно-смысловая основа участия молодежи в общественно-политических организациях. LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 73 с.
6. Полянников Т. Л. По тропам Химеры, или Размышления о евразийстве и «новом мировом порядке» // Континент. 2002. № 21 (83)–22(84) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.continent.kz/2002/21/17.html> (дата обращения 14.09.2015).
7. Становая Т. А. Молодежные организации в современной России [Электронный ресурс] // Россия в красках. URL: <http://ricolor.org/rus/5/gom/2/> (дата обращения: 14.09.2015).
8. Черных Н. В. Молодежные организации как акторы взаимодействия власти и формирующегося гражданского общества России: Дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2008. 163 с.